

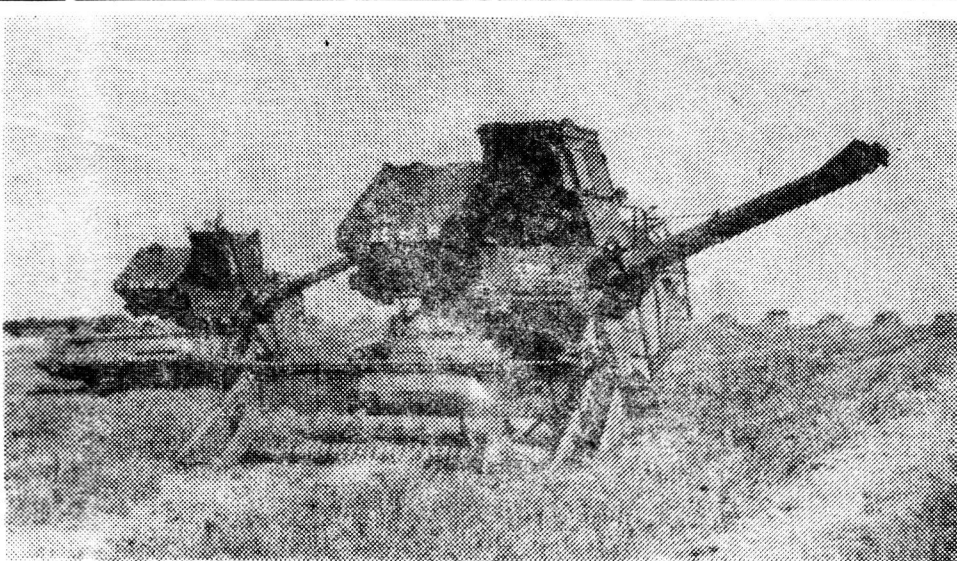
НЕСКОЛЬКО лет назад довелось мне побывать в одном затерянном уральском селе. Деревня явно доживала свой век. Стояла она вдали от оживленных трактов, было в ней десяток полтора стареньких изб, и жили в них в основном старики. Районное начальство давно махнуло на село рукой. Даже электричество не было проведено в дома.

В полдень почти все малочисленное население деревни собралось на околице. Старухи мирно судачили, время от времени поглядывая на дорогу, старики молча курили. Но вот из-за леска вывернул старенький грузовичок. Из кабины выскочил чумазый и злой, как черт, парень. И хотя парень был молодой, все его называли по имени и отчеству. Старухи угощали его молоком, старики — папиросами. Парень не был выдающейся личностью: шофер, каких тысячи. Но все его отличие от других водителей заключалось в том, что он возил в деревню хлеб.

В тот день старуха Евдокия ждала из города внуков. По неписанному закону села она взяла хлеб первой, столько, сколько ей было нужно. За ней потянулись и другие. Старухи бережно заворачивали хлеб в передники и сменяли к избам.

Я напросился к шоферу в попутчики. По пути он, как водится у всей шоферской братии, клял дороги, начальство, машину, а под конец разоткровенничался и признался, что и после армии собирается вернуться на этот рейс. Парень остро ощущал, что его труд очень нужен людям. И все уважение стариков к хлеборобскому труду, уважение к хлебу ежедневно выплескивалось на чубатого паренька.

Эту историю я вспомнил, когда выдавший виды газик, фырча и отдуваясь, наконец-то преодолел подъем и застыл на гребне горки.

И ХЛЕБОМ ЕДИНЫ!

В ПЕРЕДИ, сколько видно было глазу, расстились поля. Зеленые лесозащитки рвали их на части. Поля были, как разноцветные заплатки. То желтые от спелых хлебов, то черные, там уже прошли пахотные агрегаты, то ярко-зеленые от подсолнечника.

— Поезжайте на поля Ржавки, — напутствовал несколько минут назад нас секретарь партийной организации МОСа Владимир Петрович Заруцкий. — Въедете на горку — прекрасная панорама. 18 комбайнов работают там у нас, есть что пофотографировать.

Восемнадцать комбайнов вместе видно не было. Только где-то, буквально возле горизонта,

краснели точки машин. Поехали туда.

Прямо-таки бескрайние поля у молочно-овощного совхоза. Но, несмотря на обширные угодья, хлеб дается нелегко. И сельчанам, особенно в страдную пору, остро необходима помощь горожан. Вот и в этом году по издавна заведенной традиции на уборку урожая, на заготовку сена и силоса были откомандированы в подшефные хозяйства многие труженики комбината. И здесь, на полях молочно-овощного совхоза, трудятся шоферы и механизаторы комбината. За уборку урожая взялись все скопом, всем миром. С площади в 500 гектаров убирают в день зерновые в МОСе. Темпы довольно высокие.

обязательства на три—пять гектаров. Каждый пять дней в честь передовиков жатвы поднимаются красные флаги. В честь коллектива центрального отделения флаг был поднят уже два раза. Поднимаются флаги и в честь отдельных тружеников. Сейчас возле конторы МОСа трепещет полотнище, поднятое в честь комбайнеров В. П. Темернева, В. Ф. Пентюхина, А. Х. Вайбульдина.

С ОЛНЦЕ стоит в зените. Зыбкий го-

рук. И все же рук не хватает. Приходится прибегать к помощи даже подростков.

ЭТУ группу парней мы встретили на зерновом току. Машин с зерном пока не было, и ребята отдыхали возле горы хлеба. Но вот подкатил машина, полугрузилые грузчики мигом расхватили лопаты и совки. Пять минут — и пять тонн зерна сгружены из кузова.

Мне снова вспомнилась деревушка, старик-инвалид, прижимающий к груди крутобокую буханку. Может быть, через некоторое время повезет чубатый шофер старикам хлеб, испеченный из нового урожая, вот из этих зерен.

Что знают эти учащиеся ГПТУ о голоде? Не знают ничего. И это важно. Важно еще и то, что они теперь знают цену хлеба. Я видел, как несколько мальчишек шли через поле. Шли напрямик, аккуратно перешагивая через скошенные валки, шли, боясь наступить на хлеб.

Много было в этот день встреч. Мы были на заготовке силоса, на уборке зерновых, на току. Говорили с трактористами, шоферами, комбайнерами. Многим было не до нас, они торопились по своим неотложным делам. А дело было одно: хлеб, урожай. И все были едины в порыве убрать его без потерь. Едины хлебом...

МЫ вернулись в контору МОСа, когда поступили очередные сводки. Сводки были радостные. План по заготовке сена перевыполнен уже на 48 тонн, заложено почти 2000 тонн сверхпланового сенажа, по 2000 тонн силоса в день заготавливают трактористы, зерновые скошены с 3000 гектаров.

Сводка принесла и имена новых героев жатвы. Это водители Ф. Г. Власенко и А. С. Хатенов, В. В. Кулешов и А. С. Кузнецов. Все они почти в два раза перевыполнили дневные нормы. Уборка урожая продолжается.

А. ПОДОЛЬСКИЙ.

На снимках: идет подборка валков; комбайнеры братья Григорий Федорович и Дмитрий Федорович Казанжи; идет уборка подсолнечника на силос; шофер автотранспортного цеха комбината Владимир Яковлевич Аристов, занятый на вывозке силосной массы.

Фото Н. Нестеренко.

